

ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК МАРКЕРЫ ГИПОТЕТИЧНОСТИ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Рассматриваются вводно-модальные слова – показатели гипотетичности, функционирующие в диалектной речи; предпринимается попытка установления связи между темой, временной соотнесённостью высказывания и выбором говорящим того или иного показателя гипотетичности. Задачей исследования является группировка рассматриваемых показателей гипотетичности по степени уверенности говорящего в истинности своих умозаключений.

Ключевые слова: модальные слова; диалект; предположение; речевой жанр; логический вывод; прогноз; метаязыковая деятельность.

На сегодняшний день исследования, посвящённые семантике и функционированию вводно-модальных слов и конструкций, выполнены главным образом на материале литературного языка. Рассмотрение этого вопроса на диалектном материале представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу: системы средств выражения модальных смыслов в литературном языке и живой диалектной речи могут отличаться. В статье рассматриваются вводно-модальные слова – показатели гипотетичности, функционирующие в диалектной речи; предпринимается попытка установления связи между темой, временной соотнесённостью высказывания и выбором говорящим того или иного показателя гипотетичности. Исследование проводится на материале русских старожиловских говоров Среднего Приобья. Информантами являются диалектоносители, представители народного типа речевой культуры. Задачей является группировка рассматриваемых показателей гипотетичности по степени уверенности говорящего в истинности своих умозаключений.

В «Русской грамматике» 1980 г. средства выражения модальности рассматриваются отдельно в морфологии и синтаксисе: «Субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, присутствует не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению. <...> Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены» [1].

Одним из основных средств выражения субъективной модальности на синтаксическом уровне являются вводно-модальные слова и выражения [2]. В.В. Виноградов выделял четыре основные функции вводных синтагм. Они выражают разные оттенки отношения высказывания к действительности, его достаточность, несомненность, истинность, сомнительность (*верно, бесспорно* и др.); характеризуют стиль речи, её экспрессию, источник (*по словам кого-нибудь, по слухам, по мнению кого-нибудь* и др.); описывают чувство, переживание, с точки зрения которого оценивается сообщение или которое сопровождает выраженный в сообщении факт (*к сожалению* и т.п.); дают общую оценку сообщаемого факта с точки зрения общих категорий счастья, беды и т.п. [3. С. 53–87].

В ряде исследований была предпринята попытка классифицировать модальные слова в зависимости от источника знаний говорящего о ситуации речи или о предмете речи; этот аспект исследования вводно-модальных слов представляется нам существенным, так как на материале диалектной речи данная проблема прежде не рассматривалась. В частности, Е.С. Яковлева в работе «Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)» (1994) делит модальные слова на две большие группы: показатели характерной и нехарактерной информации. Первые используются в случае, если говорящий сообщает о данных собственного чувственного опыта, вспоминает что-то или ссылается на некий источник информации. Показателями характерной информации являются слова *кажется, как будто, вроде, явно, определено*. Вторые, в свою очередь, употребляются, только если говорящий делится своими умозаключениями, высказывает некоторые гипотезы / предположения или прогнозирует что-то, исходя из собственных логических построений. Показателями нехарактерной информации являются модальные слова *наверно, видимо, по-видимому, вероятно, должно быть, может быть, бесспорно, безусловно, несомненно* [4. С. 218–219].

Аналогичная точка зрения излагается в работах Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва [5, 6]. Исследователи высказывают предположение о целесообразности выделения в русском языке особых гипотетических предложений, которые служат для выражения речевого акта гипотезы [7]. Подобные гипотетические высказывания были рассмотрены автором в статье «Речевой жанр предположения в диалектной коммуникации» [8], где были обоснованы существование самостоятельного сложного информативного речевого жанра предположения и наличие у него собственных формальных показателей, функцию которых выполняют вводно-модальные слова и конструкции. Они, в силу своей семантики, позволяют разграничивать предположения, источником которых является чувственный опыт говорящего, и предположения, связанные с мыслительными процессами [Там же]. Рассмотрению формальных показателей, маркирующих предположения, связанные с мыслительными процессами, и посвящена данная статья.

Гипотетичность лежит в основе речевого жанра предположения, который является сложным, инфор-

мативным и ориентированным на собеседника жанром, функционирующим в устной речи диалектоносителей, и может быть как спонтанным, так и спровоцированным. Предположение реализуется в ситуациях естественного повседневного общения, его временная соотносённость с событиями, о которых идёт речь, может быть различной. Признаком предположения является наличие вводно-модальных слов и конструкций в структуре высказывания [8].

Как считают Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв, условием успешности предположений этого типа является незнание говорящим действительного положения дел. В качестве формальных показателей жанра, употребляемых в тех случаях, когда говорящий не располагает чувственной или основанной на сообщении, полученном от других лиц, информацией о положении дел, выступают следующие вводно-модальные слова – показатели гипотетичности: *возможно, может быть, вероятно, должно быть, наверно, несомненно* и др. [6. С. 293–204; 9].

Предположение может быть высказано по поводу событий, имевших место в прошлом, или ещё не состоявшихся, которым только предстоит произойти. Формальными показателями, маркирующими результат мыслительной деятельности говорящего, выступают *наверно / наверное, может, может быть, можа, (мне) кажется, видимо, однако, поди, ли чё ли / ли как ли*.

Как правило, говорящий вспоминает события прошлого и пытается дать им объяснение в соответствии с имеющейся у него информацией по поводу той или иной ситуации:

А анкету-то когда составляют, всё равно же, наверно, родители-то... её раз прописали!;

А к этой бабёнке-то они заехали, может, она как-нибудь траву ему подала?;

Вот если бы не бабушка, я бы, может быть, и умерла. Вот кода я родила дочку.

Помимо используемых в литературном языке вводно-модальных слов частотными являются собственно диалектные частицы *ли чё, ли чё ли, ли как ли*, близкие по значению к *наверно*: *Она три ли чё ли таблетки [приняла], целиком у ей выскочили; Да вы сдурели ли чё ли такого быка сдаёте?; Вон на Иванов ли чё ли день; Походят они шибко друг на друга ли как ли, близнецами зовут; Ой, я думаю, Господи! Да это чё тако, да это край ли чё ли мне?; Хороше молоко: четыре или пять ли чё ли, не соврать бы, жирность больша.*

Маркеры гипотетичности классифицированы по степени вероятности осуществления события в «Новом объяснительном словаре синонимов». Авторы словаря выделяют пять групп: «1) *не, нет; совсем не, отнюдь не, далеко не; ничего подобного*; 2) *ой ли, так ли; скорее (всего) не; сомневаться, не думать, что*; 3) *возможно, вероятно, может быть, должно быть, наверно, верно, по-видимому, очевидно, кажется, как будто, вроде, скорее; возможный, вероятный, мыслимый, потенциальный*; 4) *должно быть, скорее всего*; 5) *конечно, естественно, разумеется, явно, определённо; действительно, точно, правда, на самом деле, подлинно, истинно, поистине, воисти-*

ну; высоковероятный; уверенный. Первая группа слов выражает уверенность говорящего в том, что ситуация Р не имеет места. Вторая группа слов обозначает мнение говорящего, что вероятность ситуации Р мала. ...Третья группа слов обозначает мнение говорящего, что ситуация Р может *иметь* место. ...Четвёртая группа слов обозначает *предположение* говорящего, что Р будет иметь место, указание на то, что вероятность осуществления Р достаточно высока. ...Пятая группа слов выражает уверенность говорящего в том, что Р имеет или будет иметь место» [10. С. 157–158]. В данной статье подробно рассматривается третья, выделенная в Словаре, группа.

Гипотетичность имеет тематическую обусловленность. Высказывания-предположения используются диалектоносителем в тех случаях, когда он выстраивает прогноз собственной жизни или осмысливает окружающую действительность и природу. Высказывания прогностического характера могут относиться к таким сферам жизни и быта диалектоносителей, как:

а) дальнейшая жизнь (своя / третьих лиц): *Я по матери Волошин, а так вершининский. Я родился здесь и, наверно, здесь и помру; Уж скоко лет-то ему. Тринадцать? Ничего не вырос, такой, наверно, и останется; Танцует и танцует [внука]. Наверно, балериной станет; Вот я по отцу, видно, пошла, буду, наверно, сто три года жить; После тебя я полежала-полежала: пойду, может, Гене достану пивца; Чё-то взяло меня здорово, хоть бы вас дождаться. Однако, помирать буду совсем; Я ей всё говорила: Валя, при худым [муже] худо и без худого плохо. Как-то жить надо. Может, он в ум войдёт; Дождусь, может, её и продам (дом). Какая я жительница одна?; Ой, я думаю, Господи! Да это чё тако, да это край ли чё ли мне?*

б) природа, погода: *Это может всё повысохнуть [о реке], всю гальку вычерпают, плавили барками. Это же не к хорошему!; Для хлеба это хорошо. Может, помочит ещё сутки бы двое; Она [туча] дождёва идёт, может, и у нас посеет; Заносит шибко: наверно, дож будет;*

в) окружающая действительность, не имеющая отношения к говорящему: *Сильно красивый был собор – поломали. Может, восстановят постепенно; Да и не найдёшь ещё, поди, по всей деревне.*

Следующая группа высказываний описывает те случаи, когда диалектоноситель не располагает предварительными знаниями о предмете речи (впервые слышит о чём-то и т.п.): *Его [живот], наверно, здудло?; Наверно, уж восьмой час?; А это, наверное, вот бычок, у нас называли. А этакой он красный; Чертополох-голуба, колючая она сама. Как она с конца начнётся, так она и идёт голубая, вся. Наверно, поят. Внутри всё-таки; Серьги носили, сережки, кольца. У богатых были хороши, а у беденьких, может, совсем не было; Может, и меньше народ болел; Не знашь броду, дак и не лезь в воду. Может, он врёт. А я не знаю; Потом боялись ехать в Сибирь-то. Бродягами называли. Может, и политически были, кто их злат; Может быть, буру лисицу зовут серебрянкой,*

не знаю; Там в очереди, **может быть**, стоят в сто раз лучше нас, столько миру; **Может**, где и говорят «женишончишка», а у нас какой ни на есть – всё равно жених.

При обсуждении причин возникновения каких-либо ситуаций / событий диалектосители также используют в речи показатели гипотетичности, оформляя высказывания этой группы следующим образом: *А сказали, что шибко хорошо поливать от чая воду. Вот, **наверно**, от этого и бесится. (Буйно цветёт); Старуха-то, **наверно**, напугалась да заглохла; Сам по себе наелся человек чего-то или песочную воду выпил, **наверное**; Как Алексей Степаныч. Вот выпил, **наверно**, кружку или две, а рога в землю; А этот маялся-маялся в этой тайге, так и замаялся. Кровь, **наверно**, всю выпили [комары]; Вот если бы не бабушка, я бы, **может быть**, и умерла. Вот кода я рожала дочку; Она итравилась [рыба]. **Может**, кака вредитель-ства; Отец хотел его [ребёнка] забрать, но она его не отдаёт, **видимо**, из-за алиментов, потому что ребёнка-то ей не надо; Она, **видно**, из зыбки упала, горб вышел; **Может**, и не на почве ревности, но всё же, **может**, и задевает.*

Гипотезы возникают и в сфере метаязыковой деятельности, при попытке осмыслить названия того или иного предмета или явления: *Серебрянка – это, **наверно**, лису же зовут, которая это, у ей таки волоски серебристы; [А Горёвка – почему?] – А Бог её знает. **Наверно**, там-ка бедно жили все, в горе. Не знаю; (Почему сельскохозяйственный инструмент называют «лапкой») **Наверно**, как кошка, лапкой выгребат; **Наверно**, похоже, вьюн, потому что вьётся. Как видно из приведённых примеров, при осуществлении метаязыковой деятельности диалектосители используют только маркер *наверное*.*

Следующий аспект типологизации рассматриваемых высказываний связан с таким показателем, как присутствие / отсутствие говорящего при осуществлении события.

Первая группа высказываний содержит информацию о ситуациях, свидетелем / участником которых говорящий не был / не мог быть, так как описываемые события происходили до его рождения, либо он находился в другом месте во время осуществления события: *А к этой бабёнке-то они заехали, **может**, она какую-нибудь траву ему подала?; Саша, **поди**, какая-нибудь барышня есть у тебя?; А толку от него? Как он там был баран, так и тут баран. В свои ворота и то, **наверно**, затти не может, как вон наши овечки; Ну, те были, **наверное**, одиноки, без отца, без матери, а может быть... Знаете, всяко бывает; Людмила Георгиевна таперь, **наверно**, возгудает там. Ну, поёт. Возгудат, **наверно**, гуляет там; Кто-нибудь едет, какой-нибудь начальник. До станка. Волость, **наверно**, платила, или староста оплачивал.*

Вторая группа высказываний-предположений содержит сообщения говорящего о событиях / ситуации, сторонним наблюдателем / свидетелем которых он является / являлся, но не принимает / не принимал в них личного участия: *Вот принёс Бог, **наверно**, молодё. То ли муж с женой, то ли, **может**, так каки;*

*Бабушка здесь [в очереди] стояла. Она, **наверно**, оставила бидон; Лист рассеченный весь, почаше и пошире, лепестков, **наверное**, пять, да, больше и не будет; Вахтёр. Ага. Вот она сутки отработат, трое, **наверно**, дома; Это вот буквально было ско-ко... года четыре, **наверно**, назад тому [о свадьбе]; Теперича кругом ходили, вот за руки возьмутся все, человек, **наверно**, поди сколько, до полста; Сорок пять, **наверно** [лет], и уж на пенсию пошла! По вредности-то; Сенажа там пять килограмм, сена, **может**, два ли, три ли килограмма, суточная дача, и рассчитывают кормовой баланс; А он [муж] как, **видно**, упал в сани, его сердце захватило, **видно**, умер так; Хорошие молоко: четыре или пять **ли чё ли**, не соврать бы, жирность больша.*

Общее число употреблений показателей гипотетичности в рассматриваемом материале таково: *наверно / наверное*, – 494; *можжа / може / может / можетъ* – 47, *может быть / может быть* – 6; *однако* – 8; *поди* – 147; *ли что ли / ли чё ли / ли как ли / ли кого* – 90 [11].

Анализ словарных толкований анализируемых вводно-модальных слов показал, что во всех имеющихся словарях они рассматриваются как синонимы, толкуются одно через другое без учёта семантических и функциональных особенностей [12–14]. Как показало проведенное исследование, выделение показателей гипотетичности внутри множества вводно-модальных слов свидетельствует о том, что эти слова не имеют зон пересечения, когда речь идёт об информации, полученной в результате перцептивного восприятия, или информации, полученной путём логического вывода и обобщения.

В основе семантики всех показателей гипотетичности *наверно / наверное*, *можжа / може / может / можетъ*, *может быть / может быть*, *однако*, *поди*, *ли что ли / ли чё ли / ли как ли / ли кого* присутствует компонент «думать», указывающий на то, что информация получена путём умозаключений: *Ну, клевер, визиль. Он вяжет, **наверно**, потому; Всю ночь как-то собака выла, **поди**, соседка выла-то, **наверно**; А этот маялся-маялся в этой тайге, так и замаялся. Кровь, **наверно**, всю выпили [комары]; И вот неграмотны были и не знай чё выдумали [о домовых]. А **может**, и лучше, что выдумали; При колхозе игурцами занимались. **Может**, не пользительно, но выгодно.*

Наличие этого семантического компонента позволяет группировать показатели гипотетичности по степени уверенности говорящего в истинности своих умозаключений. Так, при употреблении *наверное / наверно*, *поди*, *ли что ли / ли чё ли / ли как ли / ли кого* говорящий почти не сомневается в правильности своего вывода; используя лексику *может* и ее варианты, говорящий считает свой вывод верным на 50% (либо прав, либо нет). Это позволит соответствующим образом интерпретировать вводно-модальные слова в рамках одной словарной статьи, не посредством слов, синонимичных им.

Таким образом, в диалектной коммуникации существует большой круг вводно-модальных слов, зна-

чение которых содержит семантику гипотетичности. Наиболее употребительными из них являются *навечно / навечно, поди, ли что ли / ли чё ли / ли как ли / ли кого*. Ситуации и события, которые подвергаются рефлексии, могут быть описаны: 1) с точки зрения их временной соотнесённости: события, давно прошедшие; события, свидетелем которых говорящий был / является в момент речи; 2) с точки зрения тематического наполнения: говорящий прогнозирует возможное развитие событий; говорящий не располагает информацией о предмете речи; говорящий восстанавливает причинно-следственные связи между событиями, а также осмысляет название того или иного предмета или явления.

Внутри речевого жанра предположения, регулярно реализующегося в речи диалектоносителей и обладающего собственными формальными показателями, часть которых была рассмотрена выше, можно выделить следующие поджанры: прогноз, собственно предположение / догадка, установление причинно-следственных связей, метаязыковая деятельность.

Как показал анализ, использование того или иного маркера гипотетичности зависит от того, о чём идёт речь и насколько говорящий уверен в истинности своих выводов. Представляется перспективным рассмотрение синонимических отношений внутри показателей гипотетичности, а также проблем их лексико-графического описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. М., 1980. Т. I : § 618–626; Т. II : § 99–119; 214–237.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. 1973.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. С. 53–87.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. С. 218–219.
5. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт. М., 1993.
6. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). 1997. С. 293–304.
7. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. «Возможности» естественного языка и модальная логика // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990.
8. Воронова Е.С. Речевой жанр предположения в диалектной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 18–21.
9. Демешкина Т.А. Диалектное высказывание. Аспекты семантики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 110–114.
10. Новый объяснительный словарь синонимов / под ред. Ю.Д. Апресяна. С. 157–158, 456–458, 474–476.
11. Вершининский словарь. Т. 1–3 / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1984. Т. 3.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. 1940.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 января 2015 г.

MODAL WORDS AS ASSUMPTION MARKERS IN DIALECT SPEECH

Tomsk State University Journal, 2015, 394, 10–14. DOI 10.17223/15617793/394/2

Voronova Yevgeniya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ves1989@mail.ru

Keywords: modal words; dialect; assumption; speech genre; inference; prediction; metalanguage activity.

To date, studies devoted to semantics and functioning of the parenthetical modal words and constructions are made mainly on the material of the literary language. This article tells about parenthetical modal words that indicate hypothetical character and are used in dialect speech; the author is trying to establish the connection between the theme, temporal correlation of statements and selecting an assumption marker. The aim of the article is to group the analyzed assumption markers by the degree of certainty of the speaker in the truth of his / her conclusions. Hypothetical character is the basis of the speech genre of assumption which is a complex, informative and focused on the interlocutor. It functions in oral speech, and can be spontaneous or provoked. Assumption is implemented in situations of natural everyday communication, its temporal relatedness with the events can be different. The sign of assumption indication is the appearance of parenthetical modal words and constructions in the structure of the utterance. In the dialect communication there is a wide variety of parenthetical modal words that possess hypothetical semantics. The most common of these are: *навечно / навечно, поди, ли что ли / ли чё ли / ли как ли / ли кого*. Situations and events that are subject to reflection, can be described from the point of: 1) their temporal correlation: long past events; events, that the speaker witnessed or is witnessing at the moment of speech; 2) their subject: the speaker predicts the possible course of events; the speaker does not have any information about the speech subject; the speaker tries to reconstruct the cause-effect relations between events and understands the name of an object or phenomenon. The analysis of dictionary meanings of parenthetical modal words has shown that all of the available dictionaries view these words as synonyms, interpreted through one another without taking into account semantic and functional peculiarities. The research has shown that the selection of assumption markers among modal words indicates that these words have no crossing zones when talking about information obtained as a result of perceptual perception, or information obtained by logical inference and generalization. Inside the assumption speech genre (that is regularly realized in the speech of dialect speakers and has a number of its own formal characteristics, some of which are studied above), it is possible to single out the following subgenres: prediction, assumption or guess, reconstructing cause-effect relations, metalanguage activity.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works. Research on Russian grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1975, pp. 53–87.

2. Zolotova G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 351 p.
3. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1980. V. I, § 618–626; V. II, § 99–119; 214–237.
4. Yakovleva E.S. *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnosis Publ., 1994, pp. 218–219.
5. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *"Vozmozhnosti" estestvennogo yazyka i modal'naya logika* ["Possibilities" of natural language and modal logic]. In: *Voprosy kibernetiki. Yazyk logiki i logika yazyka* [Problems of Cybernetics. The language of logic and the logic of language]. Moscow: USSR AS Publ., 1990.
6. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Gipoteza kak myslitel'nyy i rechevoy akt* [Hypothesis as an act of thought and speech]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka: Mental'nye deystviya* [Logical analysis of language: Mental actions]. Moscow: Nauka Publ., 1993, pp. 78 – 82.
7. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, pp. 293–304.
8. Voronova E.S. The speech genre of assumption in dialect communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 18–21. (In Russian).
9. Demeshkina T.A. *Dialektnoe vyskazyvanie. Aspekty semantiki* [Dialect statement. Aspects of semantics]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2000, pp. 110–114.
10. Blinova O.I. (ed.) *Vershininskiy slovar'. T. 1–3* [Vershininsky Dictionary. V. 1–3]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1998.
11. Apresyan Yu.D. (ed.) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov* [New explanatory dictionary of synonyms]. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh Publ., 2004, pp. 157–158, 474–476, 456–458.
12. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1984. T. 3.
13. Ushakov D.N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian language. In 4 v.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ., 1935–1940.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: Az" Publ., 1992. 660 p.

Received: 20 January 2015